

Сергей
Зверев

ЖИГАН

СПЕЦ ПО ОТМОРОЗКАМ

ЭКСМО

Сергей Иванович Зверев

Спец по отморозам

Серия «Жиган», книга 11

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183851
Спец по отморозам: Эксмо; Москва; 2002
ISBN 5-04-009110-9*

Аннотация

Если ввязался в бой – дерись до последнего. Это правило Костя Панфилов по прозвищу Жиган усвоил в войсках спецназа, в горах Афгана, на зоне. А тут такой прокол: жену бизнесмена, которую он охранял, украли, как говорится, из-под самого носа. Такое Жиган не прощает: если вдруг враг ударил и затаился в логове, значит, надо идти в это логово. А там посмотрим...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Сергей Зверев

Спец по отморозкам

Глава 1

Да, стрелять эти парни умели, ничего не скажешь. Все три пули, выпущенные из оружия неизвестной марки, ствол которого стыдливо выглядывал из приоткрытого окошка темно-зеленого джипа, попали точнехонько в цель. Бах – и вышедший из подъезда мужик, у которого на роже крупными буквами было написано: «Охранник», рухнул на землю как подкошенный. Бах-бах – и на груди второго парня, появившегося в дверном проеме секундой позже, расплылось багровое пятно.

Несколько прохожих, услышав выстрелы, бросились врассыпную. Даже совсем древний дедок, выгуливавший свою собаку, улепетывал с такой быстротой, что только пятки сверкали. И ничего – не рассыпался. Через мгновение двор опустел – у подъезда остались только трупы. Темная густая кровь выходила из ран неровными толчками. Расплавленный на солнце асфальт впитывал ее с такой же жадностью, как сухая губка впитывает воду. Лето в Москве выдалось жаркое...

«Заказник! – с тоской констатировал Константин и мыс-

ленно выругался: – Твою мать, матушка-столица не меняется – куда ни сунься, повсюду крутое „мочилово“...»

Он был уверен, что сейчас джип рванет с места и на предельной скорости умчится со двора. И тогда никакая милиция стрелявших не достанет. Машина ведь наверняка угнанная. Свидетелей, как всегда, нет. Он, Константин, не в счет, потому как показания давать не собирается. И вообще, нет ему никакого дела до чужих разборок.

Однако, вопреки ожиданиям, киллеры не собирались так быстро покидать место преступления. То ли у них двигатель заглох, то ли они кого-то ждали... Через секунду Константин понял кого. И сердце, которое обычно спокойно реагировало на подобные зрелища, вдруг застучало часто-часто.

В дверном проеме показалась хорошенькая, как куколка, молодая женщина. Белокурые волосы гладко зачесаны назад, брючный костюмчик сидел на ней как влитой, подчеркивая достоинства очень неплохой фигуры – большую грудь и тонкую талию. Держалась девушка по-королевски. Но ровно до того момента, когда увидела трупы...

Ее холеное личико передернула гримаса ужаса, голубые глаза наполнились слезами. Реснички нервно задергались, губки задрожали. Словно во сне девушка перевела взгляд на машину, откуда только что стреляли. Охнула и еще крепче вцепилась в миниатюрную сумочку, которую держала в руках.

В принципе, у девчонки имелся шанс спастись – шагнуть

в глубь подъезда и захлопнуть за собой тяжелую металлическую дверь. И хрена с два ее достали бы. Однако, вместо того чтобы проделать этот нехитрый трюк, она застыла на месте как вкопанная. Что и говорить – непостижимая женская логика.

«Сматывайся, дура!» – так и хотелось крикнуть Константину. Но он промолчал, потому что ничем не мог помочь этой Белоснежке. Он даже зажмурился, чтобы не видеть, как пуля изуродует ее хорошенькое личико. Однако выстрела не последовало, и Константин открыл глаза. То, что он увидел, озадачило его не на шутку – из джипа выскочили двое вооруженных громил и, подхватив девушку под руки, поволокли ее к своей машине. Белоснежка наконец-то вышла из ступора – издав истошный вопль, она попыталась вырваться из железной хватки похитителей. Но тут один из громил, размахнувшись, врезал ей по лицу. Голова несчастной запрокинулась назад, глаза закатились. Ничуть не церемонясь, громила схватил девушку за волосы, не позволяя ей упасть. Взяв ее на плечо, он двинулся к джипу.

Константин выругался сквозь зубы. Ну какого хрена его понесло в этот тихий московский дворик? Захотелось покурить в тишине и спокойствии? Вот тебе и покурил! Но сделать вид, что ничего особенного не происходит, он уже не мог. Ладно, если бы эта разборка закончилась двумя трупами охранников! Это еще куда ни шло. Но на хрен этим отморожкам еще и баба?

Приняв решение, Константин сделал несколько шагов вперед и негромко спросил:

– Эй, мужики, что за дела?

Амбал, который тащил девушку, даже не обернулся. Зато второй громила, не раздумывая, пустил в ход свою пушку. Пуля прозвенела рядом с головой, и Константин невольно пригнулся. Сомнения – а правильно ли он поступает, влезая в чужие разборки, – мгновенно улетучились. На смену им пришла холодная ярость.

«Ах, вы так!.. Ну, мудаки, держитесь!» – Константин сунул руку под куртку и рывком вытащил из-за пояса «макаров». Щелкнул предохранителем и, вскинув руку, нажал на спусковой крючок. Не издав ни единого звука, громила рухнул на асфальт, подняв клуб пыли. Константин взял чуть левее, целясь в голову бандиту, который тащил на себе девушку. Риск, конечно, был большой – он запросто мог попасть в жертву. Но, слава богу, не промахнулся...

Получив пулю в висок, бандит споткнулся и медленно повернулся к Константину. Казалось, он даже не понял, что произошло, – черты его лица на какое-то мгновение разгладились, в глазах появилось удивление. Упав на колени, он завалился на бок и разжал руки – девушка покатилась по асфальту. Константин бросился к ней, но тут из джипа раздались выстрелы. Видимо, стрелял шофер, оставшийся в салоне. Пришлось дать отступного – еще дважды спустив курок, рвануть в близлежащие кусты.

В обойме осталось всего четыре патрона, но менять магазин было некогда. Поэтому Константин целился дольше обычного – чтоб уж наверняка. Когда в салоне на уровне окна мелькнул темный силуэт, он плавно спустил курок. До его слуха донесся сдавленный крик, и стрелять из джипа перестали. Константин бросился к джипу. Его указательный палец лежал на крючке, готовый дернуться в любую секунду. Но вокруг стояла звенящая тишина.

Жертва и один из ее похитителей лежали рядом – голова к голове. Оба были до странности неподвижны. Опустившись на колени, Константин дотронулся до тонкого запястья девушки – проверить пульс. Сердце билось неровными толчками, и он с облегчением вздохнул.

«Глубокий обморок... Отойдет!» – Он бесцеремонно хлопнул девушку по щекам. Та с трудом разлепила веки и, увидев перед собой лицо незнакомого мужчины, издала звук, отдаленно похожий на писк мыши. Константин прекрасно представлял, какие мысли мечутся сейчас в ее хорошенькой головке. И, чтобы успокоить девушку, как можно бодрее спросил:

– Жива?

Пухлые губы чуть изогнулись. В глазах появилось удивление.

– Вы кто?

– Никто. Случайный прохожий... Вскочил купить сигарет, вижу – у девушки проблемы... Подняться сможешь?

– Да... – Опираясь на плечо Константина, она попыталась встать. От нервного напряжения ее трясло, как в лихорадке. Казалось, она до конца не осознает, где находится и что с ней произошло. Блуждающий взгляд на мгновение задержался на трупе одного из похитителей. Из нежного ротика вырвался сдавленный всхлип.

«Сейчас начнется истерика!» – с неудовольствием подумал Константин, однако его прогнозы не оправдались – девушка сумела-таки сдержать свои эмоции.

Он отвел ее к соседнему подъезду, усадил на скамейку. С тяжелым вздохом несчастная привалилась к спинке. Ее руки и ноги болтались, словно у тряпичной куклы, и только голубые глаза, казалось, продолжали жить самостоятельной жизнью – в них плескались боль, отчаяние и риторический вопрос: за что судьба послала ей это испытание?

– Значит, это вы... – вдруг прошептала она.

Проследив за ее взглядом, Константин понял, что смотрит девочка не куда-нибудь, а на карман его джинсовой куртки, из которого красноречиво торчит рукоятка «макарова». Запахнув куртку, он непринужденно улыбнулся:

– Ты где живешь?

– В этом доме... Это вы их всех... убили? – спросила она, чуть помедлив. Не дождавшись ответа, продолжила: – И правильно! Они – подонки.

«Пора сваливать, – подумал Константин. – Я и так торчу здесь неприлично долго. Для полного счастья мне не хватает

только одного – объяснений с ментами...»

– Я ухожу, – заявил он тоном, не терпящим возражений.

Девчонка мгновенно оживилась и вцепилась в его рукав мертвой хваткой.

– Вы что, меня одну оставляете?! А если они вернутся?

– С того света? Брось!

– Я поняла: вы ментов боитесь!

Константин мысленно усмехнулся – несмотря на пережитый стресс, девчонка поистине проявляла чудеса проницательности.

– Не волнуйтесь! Я им ничего про вас не скажу... – затапорила та, умоляюще глядя ему в глаза. – Только не уходите, прошу вас!

Константин вяло пожал плечами. Его натренированное ухо уловило характерный звук милицейской сирены. Наверняка кто-то из соседей уже успел позвонить по «02». Аккуратненько отцепив пальчики девушки от своего рукава, что оказалось не таким уж и простым делом, он развернулся и хотел было «сделать ноги», как вдруг девчонка спросила:

– Скажите хотя бы, как вас зовут?

– Зачем?

– Надо же знать, какому святому я должна ставить свечки...

Чуть помедлив, Константин назвал свое имя, хотя еще пару минут назад не собирался этого делать. Но ему вдруг нестерпимо захотелось, чтобы хоть один человек на земле

хотя бы раз помолился за его грешную душу. Он поддался этой минутной слабости, о которой тут же пожалел.

Константин быстрым шагом двинулся прочь от места преступления, стараясь не вслушиваться в то, что говорила ему вслед девчонка. Кажется, благодарила его, просила оставить телефон и адрес. Конечно, при любых других обстоятельствах он не упустил бы своего шанса. Девчонка была и вправду хорошенькой, а в настоящий момент его сердце было свободно.

«Нет, кто угодно, но только не она... – мысленно возразил он самому себе. – У нее, похоже, куча грехов. А мне чужие проблемы ни к чему – своих хватает...»

Да, проблем у Кости Панфилова на самом деле было выше крыши. Кроме того, что уже несколько лет он находился в федеральном розыске, так еще имел немало врагов среди местного криминалитета. И все потому, что он, Костя Панфилов, бывший спецназовец, получивший на зоне кличку Жиган, ненавидел несправедливость. На зону он попал по глупости – угнал машину, чтобы расплатиться с долгами прочно сидевшего на игле брата. За эти четыре года отсидки прошел такую суровую школу жизни, с которой не мог сравниться даже Афган. Отсидев срок, вернулся в свой родной город, где и по сей день помнили отчаянного Жигана, практически в одиночку разгромившего преступную группировку азеров. Но надолго на родине он не задержался – уехал «покорять» Москву. Его жизнь напоминала зебру: взлеты че-

редовались с падениями как в личной жизни, так и в бизнесе, которым он небезуспешно занимался. Он прошел через все круги ада, потерял многих близких людей. Утешало одно – врагов, которых он отправил на тот свет, было тоже немало.

Когда-то только одно упоминание его имени заставляло негодаев трястись от страха. И ему это льстило. Но однажды он сказал себе: «Хватит! Остановись! Начни свою жизнь сначала!» Это озарение пришло ему в тот самый момент, когда он глотал едкую, пахнущую порохом пыль в окрестностях Грозного. Константин, не привыкший откладывать решение в долгий ящик, выехал из Чечни буквально через неделю.

И вот он опять в Москве. И вот опять чертовка-судьба бросает его на передовые позиции. Ведь не случайно именно сегодня, а не вчера или завтра, он заглянул в этот тихий дворик, где ему удалось предотвратить похищение светловолосой девчонки. Девчонки, которая обещала молиться за спасение его души. Как жаль, что они встретились так нелепо. И как жаль, что он так никогда не узнает ее имени...

* * *

У Даши так сильно дрожали руки, что она с трудом удержала протянутый Александром стакан. На журнальном столике тут же образовались лужицы, переливающиеся всеми цветами радуги. Несколько капель попало и на новенький костюм, купленный две недели назад в Париже, и Даша вдруг

подумала, что после всего того, что с ней произошло, этому костюму одна дорога – на помойку.

«Дура набитая! – мысленно осадилась она себя. – Костюм пожалела!.. Да тебя едва не прихлопнули, а ты все о тряпках думаешь...»

И все же костюм было чертовски жаль. Она так давно мечтала приобрести себе что-нибудь такое, что выгодно подчеркивало бы цвет ее лица. И наконец нашла – в маленьком магазинчике на Елисейских Полях. Нежно-серебристый костюм стоил без малого тысячу баксов, но зато сидел на ней как влитой. К тому же стоило Даше примерить его, как противно-розовый румянец на щеках мгновенно стал отливать благородным перламутром, а бледно-голубые глаза заиграли синевой. Даже продавец не смогла сдержать возгласа восхищения: «Charmant!» Впрочем, мнению продавцов Даша никогда не доверяла – им ведь идет процент с каждой проданной вещи. Но костюм все-таки купила. И сегодня, отправляясь к лучшей подруге Надин, впервые надела обновку. Хотела похвастаться, дура. Похвасталась, называется...

– Выпей, любимая!.. Это тебе поможет... – ласковый голос мужа заставил Дашу отвлечься от тягостных мыслей. Все же хорошо, что Александр решил сегодня не ехать в свой дурацкий офис. Кому бы она тогда плакалась в жилетку? Кому бы рассказывала об ужасе, который ей пришлось пережить?

Собравшись с силами, Даша поднесла стакан к губам и сделала глубокий глоток. Небо обожгло, словно огнем: в ста-

кане оказался гремучий коктейль – водка с тоником. Причем тоника, похоже, было раз в десять меньше, чем водки. Даша, предпочитавшая белые сухие вина, поперхнулась и закашлялась. На глазах выступили слезы. Она умоляюще посмотрела на мужа и пробормотала:

– Милый, я не могу...

– Пей! – категоричным тоном заявил Александр. – Увидишь, сразу полегчает.

Как ни странно, но он оказался прав – когда Даша, зажмурив глаза, выпила всю эту адскую смесь, способную, по ее понятию, свалить с ног даже здорового мужика, по телу разлилось приятное тепло. Она посмотрела на мужа с благодарностью.

«Боже, как хорошо, что у меня есть Саша!.. Если бы не это чертово покушение, я бы сейчас чувствовала себя самой счастливой на свете!»

Перехватив ее взгляд, Александр улыбнулся, а сердце Даши наполнилось нежностью. Страшно подумать, но ведь еще полгода назад она понятия не имела, что на земле живет такой замечательный человек, как ее Саша. Более того, встретив его впервые, она была вовсе не очарована его почти что идеальной мужской внешностью и откровенно снобистскими наклонностями. Тогда Саша показался ей слишком уж красивым, а красивых мужиков Даша ни во что не ставила, искренне считая их недалекими самцами, весь ум которых умещался в ширинке штанов...

Они познакомились полгода назад, в одном из модных ночных клубов. Даша, не очень-то привечавшая богемные тусовки, иногда все-таки заставляла себя появляться в подобных местах. Для чего? Ну, хотя бы для того, чтобы не терять формы. Ведь стоило ей переступить порог такого заведения, как она тут же становилась объектом пристального внимания всех, без исключения, холостяков. Да и не только их. Мужчины вились вокруг нее, словно мухи возле меда, чуть ли не распикивая друг друга локтями. Каждый пытался заслужить ее расположение всеми возможными и невозможными способами. Каждый надеялся, что Даша обратит на него внимание.

Будучи девушкой дальновидной, Даша прекрасно понимала, что этих молодых людей интересует не она сама, а миллионы ее отца. Ведь по поводу своей внешности у нее не было никаких иллюзий. Тонкое лицо, белесые брови, невыразительные глаза, выступающие ключицы – ну разве кто-нибудь «западет» на такую «серую мышь»? Правда, фигура у нее была очень даже приличная, но ведь при нынешних технологиях красивую фигуру может «сделать» себе любая. Были бы деньги и желание...

В тот раз в ночной клуб она пришла не одна, а с Женькой Липаем, с которым когда-то училась в одном классе. Встретились случайно в тренажерном зале, вспомнили старые добрые времена, он и пригласил ее «потусоваться» в недавно открывшийся ночной клуб с опереточным названием «Белый

попугай». Этот клуб, как оказалось, принадлежал старшему брату Женьки, Иннокентию, которого Даша помнила смутно. Оно и понятно, ведь Иннокентий был старше ее на целых десять лет, и их дороги не пересекались даже в школе.

Иннокентий оказался весьма импозантным мужчиной – высоким, худощавым, бледнолицым. Вылитый Александр Блок в молодости, только не с таким отрешенным взглядом. Несмотря на то что Иннокентий являлся владельцем целой сети ночных клубов, нескольких казино и фешенебельных ресторанов, держался он просто. Пил со всеми гостями и, что самое удивительное, ничуть не пьянел.

Когда Женька познакомил его с Дашей, Иннокентий откровенно смутился и даже покраснел. Впрочем, тут же взял себя в руки и затем весь вечер не отходил от нее ни на шаг. Даша чувствовала, что она ему понравилась. Как говорится, «запала в душу». Он тоже показался ей интересным – умен, начитан, хорошо воспитан. Возможно, у них и завязался бы долгоиграющий роман, если бы в конце вечера не появился Александр...

Он ворвался в полутемный зал как комета – яркая, сметающая все на своем пути. Красивый, как греческий бог, мрачный, как врубелевский демон, – ни дать ни взять главная достопримечательность вечера. Понятно, что все, включая и Дашу, сразу же уставились на него во все глаза – женщины с заметным интересом, мужики с завистью. А опоздавший прямой наводкой двинулся к Иннокентию Липаю. Они по-

здоровались, как близкие друзья, – обменялись крепким рукопожатием. Перекинулись парой фраз, и лишь после этого вновь прибывший перевел взгляд на Дашу. «Слишком красив», – подумала она тогда, а он сдержанно кивнул и представился: «Александр». Она назвала свое имя. Фамилию, чтобы избежать ненужной огласки, решила не называть – уж слишком известным человеком был ее папочка. Александр предложил выпить, она не отказалась. Он сделал едва уловимый жест, и рядом с ними тут же возник официант с подносом, на котором стояли бокалы с шампанским. Александр подал ей бокал, она взяла. И в тот момент, когда их пальцы на миг соприкоснулись, Даша почувствовала легкое головокружение. Такого с ней еще не бывало. Никогда. «Неужели этот самодовольный самец мне нравится?» – удивленно подумала она тогда. И тут же увидела ответ в глазах Иннокентия Липая – тот смотрел на нее с такой откровенной тоской, словно заранее знал, что она утеряна для него навсегда... Да, Иннокентий оказался более прозорливым, чем она сама...

Лишь несколько дней спустя, когда они с Александром случайно столкнулись в элитном магазине спортивного инвентаря, Даша поняла, что влюбилась. Втюхалась, как пятнадцатилетняя школьница, – страстно и навеки. Теперь его необычные глаза ее не раздражали, мягкий голос завораживал, а снобистские манеры казались вполне естественными. Он недолго думая назначил ей свидание. Она согласилась. Они встретились, провели вечер в тихом ресторане и

в первую же ночь оказались в одной постели. Странно, но Даша, которая всегда была яркой противницей столь стремительно развивающихся отношений, на этот раз не возражала. Ведь Александр так разительно отличался от всех этих вышколенных мальчиков, которые боялись к ней даже прикоснуться, дабы не вызвать гнев всемогущего папочки – председателя Промышленной палаты.

Первое время она часто задавала себе вопрос: «Неужели он тоже влюблен в меня так же сильно, как я?» И тут же отвечала: «Разве это так важно? Главное, что тебе с ним хорошо, а там – как бог даст!» Их бурный роман закончился довольно банально – свадьбой. Ее отец был, конечно же, недоволен, но в конце концов смирился с выбором дочери. Тем более что Александр не выглядел «бедным родственником» – у него был свой бизнес, который приносил неплохие доходы. И вот два месяца назад они наконец-то поженились. Съездили в Испанию, оттянулись на полную катушку в Париже и неделю назад вернулись в Москву. Даша, уже успевшая соскучиться по родному городу, так радовалась возвращению домой. Но теперь ей стало понятно, что радость была преждевременной...

– Пойду переоденусь, – заявила Даша, вставая. – Сниму с себя это тряпье, а то выгляжу, наверное, как бомжиха...

Александр кивнул. В его чуть прищуренных глазах плескалась неподдельная тревога.

«За меня волнуется», – с нежностью подумала Даша, на-

правляясь в ванную. Когда через полчаса она вернулась в гостиную, муж сидел в глубоком кресле, держа в руке стакан, наполненный виски. Потягивая свой любимый напиток, Александр смотрел прямо перед собой невидящим взглядом. Уголки его мужественного рта были опущены, лоб прорезали глубокие морщины. Никогда раньше Даша не видела мужа таким озабоченным.

– О чем ты думаешь, милый? – спросила она, дотрагиваясь до его плеча.

От ее прикосновения Александр дернулся, словно от удара, и резко обернулся.

– Я тебя напугала?

– Нет... – Александр через силу улыбнулся. – Просто не ожидал.

Даша уселась на подлокотник кресла и обхватила мужа за шею:

– Так о чем ты думаешь?

Помолчав, тот нехотя ответил:

– Вот, сию, ломаю голову – какой будет их следующий ход? На какие ухищрения пойдет этот подонок, чтобы сунуть меня головой в дерьмо?

– Ты это о ком? – насторожилась Даша.

– Я знал, что он меня ненавидит! Знал! Но никогда не думал, что он решится впутать в наши отношения тебя!

Даша поняла, что Александр говорит о том самом человеке, который организовал покушение. Странно, но почему

он говорит об этом именно ей? Не проще было бы все рассказать следователю, который записывал ее показания и который покинул их квартиру всего час назад? Следователь со смешной фамилией Соловейчик произвел на нее впечатление совсем неглупого человека. Но то-то и оно, что ему Александр не сказал ничего конкретного. Отделался общими фразами типа: «У меня много врагов. Сами понимаете, бизнес, как и политика, грязное дело...»

На какое-то мгновение Даше стало страшно. К горлу подступила тошнота, сердце запрыгало, словно мячик. Господи, она отдала бы все на свете, чтобы эта тема больше никогда не всплывала в их разговоре. Но, похоже, понадобится не один год, чтобы забыть весь этот кошмар...

– Милый, ты кого-то подозреваешь? – спросила Даша тихо.

– Подозреваю?... Да нет, я уверен на сто процентов, что за всем этим стоит он. Кешка Липай! Только ему, с его извращенной психикой, могло прийти в голову такое!

– Липай?

Обвинение в адрес Иннокентия звучало так нелепо, что Даша невольно улыбнулась. Неужели этот мужчина с блоковскими глазами, в которых застыла вся вселенская печаль, способен на такую низость? На какое-то мгновение ей стало стыдно за Александра – как можно подозревать в грязных делишках своего лучшего друга?

– Ты ошибаешься! – мягко возразила она.

– К сожалению, нет. Для Кешки найти «исполнителей» – раз плюнуть. Да всем давно известно, что он тесно контактирует с «братвой»... Ты посмотри, какие рожи собираются в его казино!

– Никогда там не была, – сухо отчеканила Даша и, помолчав, добавила: – Думаю, ты все же ошибаешься и Кешка здесь ни при чем.

– Ни при чем? – Александр снисходительно улыбнулся. – Мне больно говорить об этом, но Кешка мне всегда завидовал. Когда мы учились в школе, камнем преткновения была борьба за лидерство. Ему всегда хотелось быть первым, но первое место было прочно застолблено за мной. Он из кожи вон лез, чтобы доказать всем, что он лучше меня. Но, увы... Знаешь, я ведь никогда не понимал – зачем ему это? Только недавно до меня дошло – им движет тщеславие. Банальное тщеславие, и больше ничего. Как это я, которого воспитывала одна мать-медсестра, могу быть лучше, чем он, сын дипломата?! Дурак, со связями его папаши он мог поступить даже в МГИМО! Ан нет, поперся в тот же самый институт, что и я. Технологический институт мясо-молочной промышленности. А в институте повторилась та же история – старостой почему-то выбрали меня, а не его. Он, конечно, сделал вид, что ему все равно. К тому времени он научился сдерживать себя. Но с тех пор стал мелко пакостить мне... Знаешь, меня ведь однажды едва не поперли из института. Кто-то настучал проректору, что я приторговываю валютой. По-

дозреваю, что этот «кто-то» был Кешка...

Эту историю Даша слушала с содроганием. У нее не было причин не доверять мужу, тем более что тот говорил очень убедительно. Но все же где-то в глубине души ее одолевали тревожные сомнения – неужели Иннокентий Липай, с виду такой «душка», может так мелко гадить своему лучшему другу?

– Да, все считают нас друзьями, – тем временем продолжал разглагольствовать Александр. – Но это не так. При встрече он всегда делает вид, что страшно рад меня видеть. Но его иезуитская улыбочка выдает его с потрохами. Кешка мне страшно завидует. Я это знаю.

– Не понимаю, в чем тебе можно завидовать?... У него свой бизнес, у тебя свой. Ваши интересы не пересекаются.

– Заблуждаешься, дорогуша! – Александр снисходительно улыбнулся. – Теперь наш камень преткновения – это ты!

– Бред какой-то! – Даша сцепила ладони и сжала пальцы до боли в костяшках. – При чем здесь я?

– При том, что я фактически отбил тебя у Кешки!

– Отбил? Да я познакомилась с вами обоими почти одновременно! Женька притащил меня в «Белый попугай», и там я впервые увидела Иннокентия. Он даже не пытался назначить мне свидание!

– Уверен, его братец затащил тебя в клуб не просто так. Кешка давно на тебя глаз положил, просто выжидал удобный момент. Когда этот момент наступил и он распушил хвост

как павлин, на горизонте появился я и... Но я же не виноват, дорогуша, что ты покорила мое сердце с первого взгляда! – Александр поцеловал ее в макушку. – Поверь, тогда я даже не знал, что ты, оказывается, дочь Сухомлинова!

Даше стало противно до тошноты. Ей вдруг показалось, что муж не совсем искренен. Да знал он, знал, чья она дочь! Если не сразу, то уж потом наверняка ему доложили. Это, скорее всего, не имело для него никакого значения, но...

«Боже, о чем я думаю? – За эти дурацкие мысли она была готова растерзать себя. – Саша любит меня больше жизни, и ему глубоко плевать, чья я дочь. Он любит меня просто потому, что я такая, какая есть. И это правда. А Иннокентий... Да, я чувствую, что я ему небезразлична... Даже сейчас, когда я вышла замуж за Александра, он смотрит на меня влюбленными глазами. Но разве любимую женщину можно подвергать смертельной опасности?»

Сама того не осознавая, она задала этот вопрос вслух и тут же увидела на лице мужа откровенное презрение.

– Ты плохо знаешь Кешку. Чтобы добиться своей цели, он пойдет на все. А его главная цель – растоптать меня! Завтра по всей Москве только и будут говорить, что об этом покушении. Думаешь, это хорошая реклама для моих клиентов? Как бы не так! «Если он не сумел защитить собственную жену, то грош ему цена», – вот что будут говорить на каждом углу... Но ничего, дорогая, мы справимся. Я выведу этого кретина на чистую воду! Но тебе надо уехать из Москвы!

Причем немедленно! — Александр произнес эту фразу таким тоном, словно вынес окончательный вердикт.

— Боже мой... — прошептала Даша. — Значит, этот кошмар может повториться?

— Неудачная попытка только раззадорит Кешку! Следующий раз он придумает что-нибудь более оригинальное. Надо признать, мозги у этого стервеца все еще работают.

— Может, рассказать о твоих подозрениях Соловейчику? Александр демонстративно поморщился.

— Не говори ерунды! Ты вообще представляешь, как работают эти ублюдки? Да им плевать на мои проблемы! Им подавай улики, доказательства, которых у меня, увы, нет. Остается одно — добыть эти самые доказательства. И я их добуду. Любой ценой... Обещаю, к тому времени, когда ты вернешься в Москву, все проблемы будут улажены...

Несколько минут в гостиной висело напряженное молчание. А в Дашиней душе прочно поселился страх. И теперь она судорожно размышляла, стоит ли звонить отцу и рассказывать ему о возникшей проблеме. Отец, страстный любитель горных лыж, отдыхал в Альпах, но, узнав обо всем, примчался бы в Москву первым же самолетом. И сделал бы все возможное, чтобы Даша смогла почувствовать себя в полной безопасности. Да этого Кешку Липая он придушил бы голыми руками! Размазал бы по стенке, как таракана.

Но то-то и оно, что Даша не была уверена, что приезд тестя обрадует Александра. Папаша наверняка устроит гран-

диозный скандал. Начнет упрекать зятя по поводу и без повода, а вдобавок прикажет не приближаться к своей дочери ближе чем на пушечный выстрел. А хуже всего, если начнет наезжать на Дашу, требуя немедленного развода...

«Нет, разводиться с Сашей я не хочу!.. Я люблю его больше жизни!.. Однако я совсем не уверена, что Саша сможет меня защитить...» – Даша так углубилась в свои размышления, что пропустила мимо ушей почти все, что говорил муж. Уловила смысл только последней фразы:

– Я позвонил в лучшее охранное агентство. С завтрашнего дня тебя будут охранять профессионалы.

– Нет!

– Что значит «нет»? – удивился Александр.

– Нет, профессионалами я объелась досыта. Андрей и Жора тоже попали в наш дом не из подворотни! Рекомендации и все такое прочее... И что из этого получилось? Если бы не случайный прохожий...

Вспомнив о своем спасителе, Даша горестно вздохнула. Какая же она все-таки дура, что не взяла у него номер телефона! Впервые в жизни ей посчастливилось познакомиться с настоящим суперменом, и на тебе – она даже не сумела его достойно отблагодарить.

«Вот если бы этот парень согласился стать моим телохранителем... Пусть он груб и неотесан, пусть! Но зато в нем чувствуется благородство – не каждый, рискуя жизнью, бросится спасать незнакомую девушку... – Увлеченная пришед-

шей на ум идей, Даша принялась импровизировать: – А что, если я предложу ему эту работу? Интересно, он согласится?.. Как говорит мой отец, купить можно все. Только нужно назвать хорошую цену... Итак, решено. Я беру его себе в охранники. Осталось всего ничего – отыскать его. Мне известно его имя – Костя. Он говорил, что выскочил за сигаретами... Значит, живет где-то поблизости. В нашем районе, это точно... Эх, дура, надо было не слезы лить, а расспросить его поподробнее. Впрочем, кое-какие зацепки у меня есть. Если приложить усилия, его можно будет найти...»

– Дорогая, тебе пора собираться!

Даша непроизвольно вздрогнула и с удивлением посмотрела на Александра:

– Собираться?.. Куда?

– Как «куда»? Мы же договорились, что ты уезжаешь.

– Но не сегодня же!

– Зная тебя, уверен – на сборы тебе понадобится два дня.

Так что самое время заняться чемоданами.

Мгновение поколебавшись, Даша согласно кивнула:

– Хорошо, я уеду. Но только если ты выполнишь одну мою просьбу.

– А если нет?

– Тогда останусь здесь. И буду ждать нового покушения.

– Ну и шуточки у тебя! – разозлился Александр. – Ну и какая же это просьба?

Постаравшись вложить в свой голос как можно больше

нежности, Даша проворковала:

– Милый, найми мне в охранники человека, который спас меня.

– Ну да, достань луну с неба или «Титаник» со дна океана... Ты понимаешь, что это невозможно? Мы ведь даже не знаем, кто он такой.

– Его зовут Костя, он живет где-то в нашем районе. На вид ему лет сорок. Может, чуть меньше. Высокий, накачанный, загорелый. Темно-русые волосы, голубые глаза. Короткая прическа. Был одет в темно-синий джут, под ним – черная майка... – Поймав удивленный взгляд Александра, Даша осеклась на полуслове. – Что-то не так?

– Оказывается, ты его отлично разглядела!.. И даже успела познакомиться... Зачем тогда врала Соловейчику, что ничего не запомнила?

– Не хотела, чтобы у Кости были неприятности из-за меня.

– Но, дорогая, он же самый настоящий уголовник! – Александр недовольно поморщился. – Не понимаю, какого черта ты так за него цепляешься?

– Так ты найдешь его или нет?

– Ладно, постараюсь...

Даша бросилась мужу на шею и крепко поцеловала его.

Глава 2

Коротко стриженных парней с багровыми от напряжения шеями Константин заметил еще у входа в гастроном. И сразу понял, что эти двое пришли по его душу. Он и сам не мог объяснить, откуда взялась эта уверенность. Вроде бы парни не зыркали в его сторону. Скорее наоборот, из кожи вон лезли, чтобы не попасться ему на глаза.

«Дилетанты... – криво усмехнулся Константин, расплачиваясь за пиво. – Лохи, одним словом. Только вот из какой они конторы?.. Эфэсбэшники?.. Не похоже. Тех бы я хрена с два так быстро вычислил... Менты?.. Для ментов рожи у них слишком интеллигентные. Тогда кто?.. Неужели дружки тех киллеров, которых я недавно хлопнул?»

Озадаченный этим вопросом, Константин неторопливо направился к выходу. Боковым зрением успел заметить, что его преследователи идут за ним. Он ускорил шаг. Парни последовали его примеру. И ладно бы разделились по одному. Ан нет, продолжали идти плечо к плечу. Как солдаты на параде.

«Салаги! Сразу видно, что сидят на хвосте в первый раз... Ну ничего, сейчас я эти хвосты пообломаю. Больше они ко мне не сунутся...»

На улице Константин не спеша раскурил сигарету и праздной походкой двинулся в противоположную от своего до-

ма сторону. Скорее всего преследователям был известен его адрес. Однако ему вдруг захотелось, чтобы эти желторотые пацаны немного понервничали, гадая, какого черта он поперся именно туда? Этот район Константин знал как свои пять пальцев. Заманить желторотых в ловушку и разобраться с ними по-свойски ему не составило бы большого труда. Метров через пятьдесят он свернет в тихий двор, заскочит в подъезд дома, парни рванутся за ним, и тут... Что будет потом, Константин представлял смутно. Скорее всего придется хорошенько накоматылять им по шее. Другого способа вытрясти из них ответы на интересующие его вопросы Константин не знал.

Однако все получилось совсем не так, как он задумал.

Не успел он пройти и десяти метров, как рядом, скрипнув тормозами, остановился новенький «БМВ». Передняя дверца со стороны пассажира призывно распахнулась, и из глубины салона послышался наглый мужской голос:

– Садись в машину! Быстро!

– Ты это мне? – уточнил Константин.

– Тебе!

Константин услышал шаги за спиной и резко развернулся. Так и есть – желторотые юнцы подошли к нему вплотную. Более того, он почувствовал, как в бок ему уперлось дуло пистолета. Ощущение было не из самых приятных, и Константин непроизвольно поморщился:

«Твою мать, развели, как лоха!»

Его держал под прицелом тот, кто стоял справа, – белобрысый, с кошачьими глазами и совершенно бесцветными ресницами. Второй, чернявый губошлеп, оружием под нос не тыкал, но его правая ладонь была демонстративно засунута в карман пиджака. Дескать, только дернись – схлопочешь по полной программе.

– В тачку, быстро! – повторил свою «просьбу» водитель.

– А если не сяду?.. Что тогда? – спросил Константин чуть насмешливо.

– Сядешь! – тоном, не терпящим возражений, заявил белобрысый.

И хотя голос пацана был полон яростной решимости, Константин вдруг понял, что убивать его не собираются. Он был нужен им живым. Вопрос только – для чего?

– Ладно. – Константин сделал вид, что собирается садиться в тачку. И в тот самый момент, когда белобрысый убрал свой пистолет, из всех сил саданул ногой ему в пах. Приемчик был, конечно, запрещенный, но разве это дело – тыкать в бок безоружному пушкой?

От боли пацан согнулся в три погибели и заскулил, как побитая собачонка. Константин развернулся и врезал растерявшемуся губошлепу в челюсть. Тот, не вынимая руки из кармана, плашмя рухнул на пыльный асфальт. Слава богу, что с перепугу не спустил курок. Впрочем, пуля все равно ушла бы вверх...

Пока Костя разбирался с этими двумя, водитель попытал-

ся смыться. Но Константин, разгадав его маневр, рванул на себя дверцу машины и, схватив парня за волосы, несколько раз «припечатал» его физиономию к рулю. Послышался неприятный хруст. Выплевывая остатки передних зубов, водила взвыл о пощаде.

– На кого работаешь, падла? – спросил Константин.

– На хозяина...

– Понятно, что не на черта лысого. Погоняло хозяина!

– Что?..

– Имя!

– Михайлов.

– Какого хрена ему от меня надо?

– Не знаю... Сказал, чтоб доставили к нему в офис...

– Так он еще и при офисе? – усмехнулся Константин. –

Круто устроился... Ладно, передай своему хозяину, что так дела не делаются. Ему надо – пусть придет ко мне сам. Понял?

– Понял, – пролепетал водила.

– Молодец...

В этот момент Константин почувствовал какое-то движение позади себя. Оставив в покое водителя, резко развернулся. И вовремя, потому как едва успел подставить руку под кулак «воскресшего» чернявого губошлепа. В удар парень вложил всю свою силу, и, если бы не отменная реакция Константина, валяться бы ему на асфальте с вывихнутой челюстью.

Чтобы закрепить свои позиции, правой ногой в развороте Константин попытался послать чернявого в нокаут. Но тот сумел увернуться. И все же Константин его достал. Удар получился хотя и сильным, но смазанным – чернявый упал на асфальт, но тут же поднялся. Его глаза полыхали здоровой злостью и желанием достать противника.

– Николай, кончай! – послышался из салона голос водилы. – Все, парни, сворачиваемся...

Чернявый, недобро зыркнув на Константина, нехотя забрался в машину, где уже, скорчившись, сидел блондин с рысьими глазами. «БМВ» рванул с места и на полной скорости скрылся за поворотом. Учитывая состояние водилы, было удивительно, что на этом отрезке пути они не сбили никого из пешеходов. Впрочем, отсутствие зубов еще никому не мешало управлять машиной...

Проводив «БМВ» задумчивым взглядом, Константин развернулся и направился в сторону своего дома. На душе было тревожно. Он никак не мог вспомнить, кто такой этот Михайлов. Возможно, он встречался с этим человеком и раньше. Но при каких обстоятельствах? И какого черта Михайлову понадобился он сам?

Чаще всего Костю Панфилова разыскивали те люди, которые страстно желали его смерти. К сожалению, Константин обладал воистину странным талантом – умел наживать себе врагов так же быстро, как многие люди заводят новых друзей. Возможно, потому, что ненавидел несправедливость. И

если волей случая оказывался впутанным в историю, где сильный обижал слабого, то всегда становился на сторону последнего. Иногда, правда, слабые оказывались еще теми подонками – используя Константина на полную катушку, старались избавиться от него любыми методами. Предательства он не прощал. Никому и никогда.

...Он поднялся по лестнице на шестой этаж и остановился перед обитой дерматином дверью. Как хорошо, что в свое время он не распустил все бабки, полученные за работу от вдовы известного бизнесмена, и купил эту квартиру. Пусть не в самом престижном месте и не супер какой планировки, но все же в районе Садового кольца.

Достав из кармана ключи, сунул один из них в замочную скважину и повернул несколько раз. Дверь открылась с легким скрипом. Константин переступил порог прихожей и огляделся. В квартире царило запустение. Стояла духота, пахло застарелой пылью. Чувствовалось, что много месяцев здесь никто не жил.

«Надо бы прибраться!» – подумал он, направляясь в гостиную. Однако вместо того, чтобы засучить рукава и взяться за уборку, плюхнулся на диван и откупорил банку с пивом. Сделал несколько глотков и поморщился – пиво оказалось теплым. Поставив банку на журнальный столик, стянул пропахшую потом майку и швырнул ее в угол. Окна его квартиры выходили на южную сторону, и практически целый день в комнатах «гуляло» солнце. Летом Константин просто из-

немогал от жары: не помогал ни купленный по случаю кондиционер, ни ледяной душ, который он принимал чуть ли не каждые сорок минут. Через час пребывания в этой «душегубке» он почувствовал первые признаки раздражения. Да и по телику, как назло, шла какая-то мура: сплошные аргентинские сериалы.

«Ладно, чего оттягивать? – вздохнул он. – Пора наводить марафет в берлоге!.. Но для начала не мешало бы найти какую-нибудь тряпку...»

Встав на табуретку, распахнул дверцы антресолей. В воздухе повисло облачко пыли, и Константин чихнул. Да так, что едва не свалился вниз. Каким-то чудом ему удалось удержать равновесие, ухватившись за нижнюю планку антресолей. Его пальцы прикоснулись к какому-то плоскому предмету, похожему на спичечную коробку, закрепленному с внутренней стороны планки. Приложив некоторые усилия, он отодрал эту коробочку от антресолей и мысленно выругался – на его ладони лежал элементарный «жучок».

«Ну и как это понимать?..» – Константин опустил вниз и присел на краешек табуретки. Самым неприятным было то, что он понятия не имел, кому понадобилось ставить его квартиру на прослушку. Кто из его многочисленных врагов решился на такой шаг? И с какой целью?

Так и не ответив ни на один из этих вопросов, он пододвинул к себе телефон и отвинтил крышку трубки. И увидел то, что и ожидал увидеть, – прямо на наушник был прикреп-

лен второй, еще более миниатюрный «жучок».

— Твою мать! — не сдержался он. И тут в дверь позвонили...

«Открывать или не открывать?» — Мгновение поколебавшись, Константин аккуратно завинтил телефонную трубку и водрузил ее на место. Затем вытащил из-под диванной подушки «макаров» и на цыпочках двинулся в прихожую. Хотел было набросить рубашку, но затем подумал, что и так сойдет. В конце концов, он у себя дома и никого не ждет. Перед тем как распахнуть дверь, на всякий случай решил подстраховаться — закрыл «глазок» указательным пальцем. Если его собираются убрать, то сейчас должен раздаться выстрел...

Но с лестничной площадки не донеслось никаких подозрительных звуков — ни лязга автоматного затвора, ни щелчка снимаемого предохранителя...

«От этой жары я схожу с ума!» — подумалось вдруг. И Константин, наплевав на предосторожности, прильнул к «глазку». В полутьме ему удалось разглядеть тонкую девичью фигурку, и он, мгновение поколебавшись, щелкнул замками. И увидел ту самую незнакомку, которую два дня назад спас от похищения.

Девчонка выглядела шикарно, хотя и была одета вполне демократично — расклешенные джинсы, обтягивающий топик, сабо на высокой платформе. Вот только камешки в золотых сережках сверкали слишком уж благородно. Сразу

видно, что не какие-нибудь цирконины. От удивления Константин растерялся. Стоял и пялился на незваную гостью, как баран на новые ворота. И хотя за спиной незнакомки не маячили фигуры в ментовской форме, ему вдруг стало не по себе от мысли, что отыскать его берлогу оказалось не таким уж и трудным делом.

Его молчание незнакомка восприняла по-своему. Тряхнув светлыми волосами, на этот раз распущенными по плечам, мило улыбнулась:

– Здравствуйте, Костя. Меня зовут Даша. Вы меня узнаете?

– Узнаю...

– Извините за беспокойство, но мне надо с вами поговорить.

Только сейчас до Константина дошло, что выглядит он не самым лучшим образом. Особенно для приема гостей. Из одежды на нем были только старые шорты, на ногах – резиновые шлепанцы. А в руке – «макаров», который он предусмотрительно спрятал за спину.

– Проходите... – Он отступил на шаг назад. – А я пойду накину на себя что-нибудь...

В этот момент со стороны лестничного пролета бесшумно, как тени, вынырнули двое крепких парней. Судя по тому, что Даша не испугалась, а лишь скорчила презрительную гримасу, их появление не стало для нее неожиданностью.

– А это кто такие? – удивился Константин.

– Мои новые охранники... – Чуть повернув голову, Даша бросила через плечо: – Иван, Сергей, подождите меня на лестнице. Я вернусь через полчаса.

– Но, Дарья Юрьевна... – попытался возразить один из охранников, – по инструкции....

– К черту инструкцию! – перебила та и, шагнув за порог, захлопнула за собой дверь.

«Однако круто! – подумал Константин. Оставив Дашу в прихожей, прошел в гостиную и натянул майку, попутно размышляя об этом странном визите: – Что ей от меня надо? Отблагодарить? В гробу я видел ее благодарность! Но как она меня все-таки нашла?...»

– Костя, вы где? – Даша появилась в дверном проеме и вопросительно посмотрела на него: – Я могу присесть?

– Ради бога.

Опустившись на краешек дивана, она внимательно огляделась. И хотя на ее лице не отразилось никаких эмоций, Константин понял, что увиденное ее разочаровало. Впрочем, это было неудивительно – с потолка сиротливо свисала лампочка без абажура; в углу громоздились спортивные снаряды; журнальный столик был заставлен пустыми банками из-под пива; на подлокотнике дивана сиротливо примостилась пепельница, до краев наполненная окурками. Логово холостяка, да и только.

Неизвестно отчего, но Константин разозлился. Взял с подоконника пачку сигарет, достал одну из них и немного гру-

бовато спросил:

– Зачем пожаловала?

Нервно теребя ремешок своей сумки, Даша сказала:

– У меня к тебе деловое предложение... Ничего, что я на «ТЫ»?

– Ничего. И какое же?

– Хочу, чтобы ты работал на меня. Двести долларов в день тебя устроят?

– Работа бывает разной, – осторожно заметил он.

– Я уезжаю за город. И мне нужен телохранитель. Я хочу, чтобы это был ты.

«Хочу, хочу... Что она о себе возомнила?» – Константин нахмурился. Он не привык, чтобы кто-то принимал решения за него. Пусть даже если этот «кто-то» – очаровательная богатая девушка.

Но, с другой стороны, сейчас он совершенно свободен. Деньги, которые привез из Чечни, через неделю-другую закончатся. И что тогда? Идти на биржу трудоустройства? Просто смешно! К тому же оставаться в этой квартире, похоже, небезопасно. Сегодня он обнаружил пару «безобидных» «клопиков», а кто знает, что подсунут ему под дверь завтра?

«Похоже, мне придется менять место дислокации: эту хату продавать, а взамен покупать новую... Что ж, пока агентство будет заниматься моими проблемами, я вполне могу отдохнуть за городом». – И все же природное упрямство не позволило ему согласиться вот так сразу.

– У тебя же есть охранники. Аж целых два.

– Они мне не подходят.

– Почему?

– Я им не доверяю.

– А мне, значит, доверяешь? – Константин криво усмехнулся. – Ну-ну... Ты ведь видишь меня всего второй раз!

– Я чувствую, что ты – очень порядочный человек! – горячо заговорила Даша. – Ты ведь не побоялся рискнуть ради меня?.. Мало кто из моих знакомых повел бы себя так же решительно. Ты спас меня, хотя и видел впервые! И это говорит о многом!.. Я очень тебя прошу!

«Святая простота! – усмехнулся Константин, внимательно слушая собеседницу. – Да за такие бабки она может нанять самого лучшего телохранителя в городе!.. А может, по совместительству я должен буду оказывать ей и другие услуги?.. Да нет, на сексуально озабоченную дамочку она не похожа. Скорее, на наивного ангелочка. Наивного и здорово запуганного! Кто ж, моя красавица, так тебя запугал?»

Он почувствовал, что его отношение к Даше постепенно меняется. Нет, она не капризная, избалованная вниманием «маменькина дочка», привыкшая, чтобы все окружающие выполняли ее прихоти. Она – глубоко несчастная молодая женщина, у которой, похоже, серьезные неприятности.

– У меня есть время подумать? – спросил он.

– К сожалению, нет. Ехать надо завтра.

– Ладно, я согласен.

Даша облегченно вздохнула:

– У меня просто камень с души свалился... Господи, Костя, ты не представляешь, как я рада! Я две ночи спать не могла без снотворного. Мне все время казалось, что дверь вот-вот распахнется и они ворвутся ко мне в спальню...

– «Они» – это кто? – Заметив, что Даша не поняла вопроса, уточнил: – Ты знаешь, кто конкретно за тобой охотится?

– Об этом лучше спросить у моего мужа.

«Твою мать! – мысленно выругался Константин. – Оказывается, она замужем! Какие еще сюрпризы ждут меня впереди?.. Хотя какая мне, к черту, разница, есть у нее муж или нет...» – И все же разница была, только он не хотел себе в этом признаваться.

– Муж-то у тебя кто?

– Саша?.. – В Дашином голосе послышалась неприкрытая гордость. – Бизнесмен. Занимается производством продуктов питания. Недавно выпустили новую серию кетчупов «Михайлов». Пальчики оближешь! Не пробовал?

Знакомая фамилия неприятно резанула слух.

«Значит, вот чьи „шестерки“ пытались силой затолкать меня в тачку! А я голову ломал, какого черта понадобился какому-то там Михайлову? Теперь понятно зачем – охранять его драгоценную женушку. Когда же я наотрез отказался ехать, да еще накомылил его „шестеркам“ по шеям, за дело взялась Даша. И надо же, как точно все рассчитала, – меня даже не пришлось долго уламывать...»

Помрачнев, Константин потянулся за новой сигаретой. А Даша, словно и не заметив перемены в его настроении, продолжала звонко щебетать:

– Сейчас мы поедem к Саше в офис. Это совсем недалеко... Думаю, вам пора познакомиться... Увидишь, он тебе понравится. Он всем нравится!

– Я – не все! – хмуро парировал Константин. – Но познакомиться придется.

– Только я ему позвоню. Предупрежу, что мы вот-вот нагрянем!

Вытащив из кармана сотовый, Даша принялась нажимать кнопки. Чтобы не слышать «воркования голубков», Константин вышел в спальню – переодеться. Теперь он уже сожалел, что ввязался в эту историю. Да, вначале предложение показалось ему заманчивым, но теперь...

«Не стоит пороть горячку! – рассудил он. – Побазарю с Михайловым, тогда и решу, что делать дальше. Если не примет мои условия, пошлю на хрен. Пусть ищут себе другого охранника!»

* * *

Офис кетчупового короля, как мысленно прозвал про себя Константин Дашиного мужа, размещался в массивном здании на Кутузовском. Как раз напротив знаменитого дома под номером «26», где в свое время жил легендарный ге-

неральный секретарь со своей сумасбродной дочерью, любительницей бриллиантов и молодых циркачей.

Константин, который немного разбирался в бизнесе, сразу просек, что место для офиса выбрано не наугад. Ведь клиентами Михайлова были в основном провинциалы, у которых от одного упоминания о Кутузовском проспекте прели яйца. Где уж тут сомневаться в правильности составления договора, если офис производителя находится в самом крутом месте столицы. Не похоже, что дела у него идут из рук вон плохо.

Мысленно порадовавшись за Дашу и ее ушедшего мужа, Константин выбрался из машины и огляделся. Такое изобилие иномарок, причем совсем новеньких, он видел разве что на служебной стоянке в Охотном Ряду.

«А говорят еще, что Россия – нищая страна!» – подумал он, оглядывая ровный ряд джипов, «Мерседесов», среди которых каким-то невероятным образом затесался ярко-красный «Феррари». Спортивные машины всегда были слабостью Константина. Он любил прокатиться с ветерком. Правда, не на наших российских дорогах...

– Костя, ты где?

Он повернулся на Дашин голос и увидел, что девушка уже стоит у входа в здание. По обе стороны от нее возвышались внушительные фигуры телохранителей. Константин неторопливо двинулся к ним. Очень скоро он сам будет находиться при Даше как привязанный – и днем и ночью. Что,

кроме головной боли, принесет ему эта дурацкая работа? Деньги?.. Но их можно заработать и другим способом. Моральное удовлетворение?.. Да какое, к черту, удовлетворение, если он потеряет свою независимость и превратится в Дашину тень!

«Это все эмоции! – попытался урезонить себя он. – Считай, что ты берешься за эту работу ради своей же безопасности. Тебе ведь надо где-то отсидеться? Надо. Так что не вякай!»

В прохладном фойе было немногочленно – за стеклянной перегородкой, уставившись в огромный экран телевизора, сидели двое охранников с рациями. Даша сухо поздоровалась и, указав на Константина, пояснила:

– Он со мной.

– Проходите! – равнодушно отреагировал охранник, нажимая какую-то кнопку на пульте управления. Они прошли через металлический турникет и оказались в небольшом предбаннике, где располагались дверцы лифтов. Константин даже удивился – оказывается, попасть в святая святых не так уж и сложно. И это ему не очень-то понравилось.

Даша привычным жестом нажала кнопку вызова лифта и повернулась к своим телохранителям:

– Ребята, подождите меня в холле.

– Нет, – покачал головой один из них. – Мы поднимемся с вами.

– Но это же глупо! – Даша чуть повысила голос. – Увере-

на, со мной ничего не случится! Здесь же камеры на каждом углу, здание напичкано охраной!

«Только все это без толку! – так и вертелось на языке у Константина. – Если кому-то припрет, он достанет тебя и здесь!»

Видимо, того же убеждения придерживались и телохранители, потому как наотрез отказались подчиняться приказу хозяйки. Даша заметно разозлилась, но ничего не сказала, когда в лифт они вошли все вчетвером. Пока поднимались на четвертый этаж, она сосредоточенно разглядывала свой маникюр и была похожа на обиженную десятиклассницу.

Офис кетчупового короля занимал весь этаж. Здесь работали кондиционеры, и в просторных коридорах было даже прохладно. Из неплотно прикрытых дверей доносился шум лазерников, стрекот факсов. В воздухе витала самая обычная рабочая атмосфера.

Стремительной походкой Даша пронеслась по коридору и толкнула обитую кожей дверь. Вслед за ней вошел один Константин – охранники остались по ту сторону порога. В просторной комнате за компьютером сидела рыжеволосая девушка лет двадцати семи. Увидев Дашу, она встала и приветливо поздоровалась. Константин не мог не оценить ее точеной фигурки, умного взгляда и приятного, чуть глуховатого голоса.

«Такой и должна быть идеальная секретарша», – некстати подумалось ему.

Даша же, процедив сквозь зубы что-то похожее на приветствие, шагнула к двери, ведущей в смежную комнату, и запахнула ее.

– Привет, милый! – слишком громко проговорила она, являясь «работая» на публику. – Вот и мы!

Из глубины кабинета слышался приятный мужской баритон:

– Здравствуйте. Проходите. Я уже заждался.

Даша ничуть не преувеличивала, когда утверждала, что ее муж нравится всем без исключения. Даже Константин, всегда настороженно относившийся к представителям «новых русских», был приятно удивлен. Перед ним стоял высокий светловолосый парень с чистыми, как у праведника, глазами. Идеальный греческий нос и причудливые завитушки волос над ушами делали его немного похожим на гея. Наверное, из-за этого едва уловимого сходства Дашин муж предпочитал курить гаванские сигары, надеясь таким образом подчеркнуть свою мужественность. Одна из сигар как раз дымилась в пепельнице, наполняя кабинет ароматом табачных листьев.

Выйдя из-за стола, он протянул Константину руку:

– Михайлов! Александр Иванович.

– Панфилов... Константин.

Рукопожатие у Михайлова оказалось по-мужски крепким, ладонь – твердой и прохладной. Он держался без понтов – просто и по-дружески. Жестом предложил присесть и, по-

вернувшись к Даше, с милой улыбкой попросил:

– Дорогая, оставь нас, пожалуйста, одних.

– Вот еще! – отмахнулась та, глядя на мужа влюбленными глазами. – Я не хочу уходить!

– Предстоит серьезный мужской разговор! – терпеливо пояснил Михайлов, особо упирая на слово «мужской». – Тебе будет неинтересно. Хочешь – подожди в комнате отдыха. Оксана сделает тебе кофе. А можешь прошвырнуться по магазинам. Когда мы закончим, я тебе позвоню...

При слове «магазин» у Даши загорелись глаза. Все-таки она была женщиной до мозга костей – никогда не упускала случая потратить деньги в дорогих бутиках. Мгновение колебавшись, кивнула:

– Ладно, милый, не буду вам мешать! – И направилась к выходу.

Когда за ней закрылась дверь, Михайлов повернулся к Константину. И хотя его губы по-прежнему улыбались, в глазах напрочь отсутствовала наивность, которая придавала ему очарование. Михайлов смотрел на него жестким оценивающим взглядом, и даже не верилось, что минуту назад этот улыбающийся человек производил впечатление наивного простачка.

Константин сразу понял, что именно таким видят Михайлова его клиенты – жестким и бескомпромиссным.

– Для начала хочу извиниться за моих кретинов, – спокойно начал он, взяв сигару из пепельницы. – Они неправильно

поняли мои указания. Проявили излишнее рвение... Но ничего, будут знать, что инициатива иногда наказуема.

Столь циничное отношение к собственным подчиненным Константину не очень-то понравилось. Но, с другой стороны, может, с идиотами так и надо поступать? Хотя зачем тогда брать идиотов на работу и давать им важные поручения?

Короче, никакого конкретного мнения по этому поводу у него не было, и Константин решил промолчать.

– Теперь о нашем с тобой деле, – тем временем продолжал Михайлов, переходя на «ты». – Идея нанять тебя телохранителем принадлежит исключительно моей жене. Ее не смутило даже то, что ты – бывший уголовник и что у тебя нелады с законом...

На лице Константина не дрогнул ни один мускул, но зато в душе появился неприятный осадок. Оказывается, прежде чем нанять его на работу, Михайлов не поленился проштудировать его биографию.

– Мне известно о тебе многое, – продолжал проявлять свою осведомленность тот. – За что ты сидел, твоя кличка на зоне, кое-какие прошлые делишки... Признаться честно, меня впечатлили твои подвиги. Но сейчас не об этом. Из проверенных источников мне стало известно, что тебя хотят заполучить эфэсбэшники. Поэтому ты «залег на дно» – полгода назад уехал в Чечню. Вернулся всего неделю назад, но уже успел «засветиться» – ввязался в перестрелку с наемными убийцами... Впрочем, как раз за это я тебе благодарен. Ты

спас мою жену. Если и дальше станешь защищать ее так же самоотверженно, можешь рассчитывать на повышение зарплаты.

Криво усмехнувшись, Константин напомнил:

– Я еще не дал согласия!

– Разве? – искренне удивился Михайлов. – Но Даша сказала мне совершенно другое.

– Пока что меня устраивает только зарплата. Остальные условия я не знаю.

И вновь глаза Михайлова засияли неземной чистотой. Голос стал вкрадчивым, взгляд печальным.

– Костя, поверь, за двести баксов в день на меня станет работать даже охранник Киркорова. Но Даше почему-то нужен именно ты... После того, что ей пришлось пережить, я не смог ей отказать. Хочешь знать условия? Ты поступаешь в ее полное распоряжение. Охраняешь только ее.

– И не в Москве? – уточнил Константин.

– Через подставное лицо я купил дом километрах в ста отсюда. Отвезешь Дашу туда и останешься с ней. Сколько там придется торчать, не знаю. Самое большое – месяц. Потом, если не понравится, можешь увольняться. В доме есть горничная, садовник, пять человек охраны, которые будут подчиняться непосредственно тебе... Еще нужны люди?

– Можно взглянуть на план дома?

– Нет проблем! – Михайлов открыл папку, лежащую на столе, и вытащил из него несколько листов. – В доме со-

временные средства защиты – видеокамеры, непробиваемые стеклопакеты, сигнализация.

– Охранники – люди надежные?

– Да. Все работают на меня уже около трех лет. Что еще?

– Мне нужна машина. И кое-какое оружие для обороны.

– Составь список и отдай моей секретарше. Машина будет у тебя сегодня. С доверенностью на твое имя... – Помолчав, Михайлов добавил: – Даже если ты откажешься, я не собираюсь сдавать тебя эфэсбэшникам. Это не в моих правилах.

«Подумаешь, испугал! – мысленно усмехнулся Константин. – Да у тебя у самого, похоже, рыльце в пушку. Да еще в каком!»

Михайлов опустил глаза, словно прочитал его мысли. Молчание тянулось около минуты, и за это время Константин успел досконально изучить план загородного дома. «Домик» оказался двухэтажным, в нем было не меньше десяти комнат. Территория была огорожена забором, за которым сразу начинался лес. Стратегически не очень удобное место, но если умело расставить охранников...

«А что, собственно говоря, я теряю? Даша не похожа на капризную клиентку, сам Михайлов будет далеко. Если и придет на выходные, как-нибудь переживу. Месяц – не год. Условия – лучше не придумаешь. Если что-то не понравится, всегда могу свалить...»

– Ну так как? – первым не выдержал Михайлов.

– Я согласен.

Михайлов заметно повеселел, но в то же время стал вести себя по-деловому. Придвинув Константину листок бумаги и ручку, напомнил:

– Займись списком... Это надо сделать быстро.

– Когда мы уезжаем? – уточнил Константин.

– Завтра утром.

– Мне нужен еще один человек. Желательно тот, который знает, где находится этот дом.

Мгновение поразмыслив, Михайлов предложил:

– Я отправлю с тобой парня, который оформлял купчую.

Он у меня, как говорится, мастер на все руки – водитель, охранник, прекрасно стреляет... Кстати, вы немного знакомы. Его зовут Николай Рыбаков.

– Что-то не припоминаю.

– Тот самый парень, который должен был доставить тебя ко мне, – с усмешкой пояснил Михайлов. – И которому ты испортил физиономию.

– Блондин или брюнет?

– Брюнет... Чернявый такой, на цыгана похож. Рыбаков – парень толковый. Думаю, вы поладите.

– Надеюсь.

Глава 3

Серая лента загородного шоссе была почти пустой. Вокруг, насколько хватало взгляда, тянулся густой сумрачный лес. Шины тихо шелестели по асфальту, в салоне гулял теплый летний ветерок, и Константин, сидевший на переднем сиденье, позволил себе немного расслабиться. Полчаса назад они миновали Кольцевую дорогу и взяли курс на Брянск. До загородного дома Михайловых оставалось не больше семидесяти километров.

Николай Рыбаков вел «Вольво» на предельно дозволенной скорости, насвистывая себе под нос какой-то новоиспеченный шлягер. Константина это ничуть не раздражало. Если у водителя хорошее настроение, рассуждал он, значит, тот совершенно спокоен. Если спокоен – держит все под контролем и в случае непредвиденной ситуации сумеет среагировать как надо. Гораздо сильнее Константина беспокоила Даша. Если кто и вносил в их маленькую компанию легкое напряжение, так это она. Мало того, что по дороге болтала по мобильнику со своими многочисленными подружками, так еще и сообщила каждой второй, что уезжает за город. Хорошо, что ума хватило не называть конкретный адрес, иначе вся конспирация пошла бы коту под хвост.

Вот и сейчас с заднего сиденья слышался нежный Дашин голосок:

– Надин?.. Как дела?.. Нет, у меня все нормально... Париж просто супер, но цены... Чашечка кофе стоит четыре доллара... А такси! У нас за такие деньги можно десять раз сгонять из одного конца в другой...

подавив тяжелый вздох, Константин переглянулся с Рыбаковым. В глазах Николая читалось откровенное сочувствие – да, брат, я тебе не завидую... Мгновение поразмыслив, он включил магнитолу. Нашел волну какой-то радиостанции, по которой передавали интервью с «золотым» голосом России красавчиком Басковым. Даша мгновенно прервала болтовню по телефону и принялась с упоением слушать последние сплетни о певце. Похоже, этот новоявленный Лемешев был ее кумиром. Константин, который относился к Баскову совершенно равнодушно, вздохнул с облегчением – попса все же лучше, чем бабские разговоры о тряпках. Он взглядом поблагодарил Рыбакова. Тот в ответ улыбнулся, дескать, самого задрало.

Вообще, с каждой минутой этот чернявый, похожий на цыгана парень нравился Константину все больше и больше. И симпатия, похоже, была обоюдной. Сегодня утром Рыбаков ни словом не обмолвился об их первой встрече, следы которой все еще отчетливо проступали на его цыганистой физиономии. Широко улыбнулся, протянул руку и назвал свое имя. Его рукопожатие было крепким, взгляд открытым. Похоже, парень умел признавать свои ошибки и не был злопамятен.

Решив закурить, Константин вытащил из пачки сигарету и похлопал себя по карманам, ища зажигалку. И вдруг вспомнил, что забыл ее в кухне на подоконнике. Сигареты прихватил, а вот зажигалку оставил. Мысленно чертыхнулся и повернулся к Николаю:

– Огоньку не найдется?

Не отводя взгляда от дороги, Рыбаков сунул руку в карман, вытащил зажигалку и протянул ее Константину. Вместо того чтобы прикурить, тот принялся с интересом рассматривать протянутую ему вещицу. Зажигалка была эксклюзивной – ее сделали из пустого ружейного патрона. Начищенная до блеска, миниатюрная, с тонкими впаянными деталями, она больше напоминала произведение искусства, чем средство для прикуривания сигарет. Ко всем прочим достоинствам зажигалка была многоцветной.

– Сам сделал? – с легкой завистью уточнил Константин – он всегда с уважением относился к людям, которые умели работать и головой, и руками.

– Отец. Дорога как память.

Прикурив, Константин вернул зажигалку. Рыбаков чуть увеличил скорость, и через минуту-другую они нагнали огромный трейлер. В салоне сразу запахло отработанной соляркой. Даша принялась демонстративно чихать. Слегка нажав на педаль газа и выглянув в окно, Рыбаков вслух констатировал:

– Никого! – и пошел на обгон.

И тут произошло неожиданное. Откуда-то сзади на полной скорости между «Вольво» и трейлером вклинился джип. Видимо, водитель решил проскочить в образовавшийся зазор, но не учел габаритов своей машины. Константин почувствовал глухой удар, задребезжали стекла, его отбросило назад. И хотя удар был скользящим, «Вольво» все равно повело вправо. Еще мгновение, и они окажутся под колесами трейлера... И их раздавит всмятку!

Рыбаков с застывшим от напряжения лицом вывернул руль влево и резко нажал на тормоз. «Вольво» со всего размаха врезалась в предохранительный барьер, разделявший две полосы, и встала как вкопанная. Даша громко вскрикнула, а Константин почувствовал неимоверное облегчение – слава богу, все обошлось. Несколько секунд он сидел с закрытыми глазами, чувствуя, как стучит кровь в висках. Сердце колотилось как бешеное. Он понимал, что своим спасением они обязаны Рыбакову – тот принял правильное решение, выбрав из двух зол меньшее.

Обернувшись к Даше, Костя спросил:

– С тобой все в порядке? Не ушиблась?

Даша медленно покачала головой.

– Нет... Только испугалась.

Рыбаков, уже успевший выбраться из машины и осмотреть повреждения, без всякого стеснения крыл трехэтажным матом смывшегося водителя джипа. Неожиданно где-то рядом скрипнули тормоза, после чего мат Рыбакова стал еще

забористее. Отстегнув ремень безопасности, Константин высунулся из салона и увидел на противоположной стороне дороги джип, как две капли воды похожий на тот, который стал виновником аварии.

– Твою мать, козел! – продолжал неистовствовать Рыбаков, почему-то обращаясь к водителю остановившейся машины. – Где тебе права выдали, падла? За сколько ты их купил, баран?

Присмотревшись внимательнее, Константин вдруг понял, что джип – тот самый. Непонятно было одно – зачем водитель вернулся на место аварии? Неужели чтобы помочь?

В груди тревожно заныло, и Константин, сунув руку в карман, нащупал рукоятку пистолета. Снял его с предохранителя и, повернувшись к Даше, приказал:

– Заблокируй дверь со своей стороны и ляг на сиденье.

– Ты что, издеваешься? – возмутилась девушка. – Может, еще и раздеться до купальника?

Не выходя из машины, Константин внимательно наблюдал за водителем джипа – невысоким накачанным блондином, которому было чуть за тридцать. Тот был одет в светлые шорты до колен и черную майку. На поясе висела сумка-кошелек, в котором вряд ли могло уместиться огнестрельное оружие. И все же, когда блондин дернулся к кошельку, Константин заметно напрягся. Но сразу понял, что паниковал зря – водитель вытащил оттуда несколько купюр и попытался всучить их Рыбакову.

«Нет, на киллера этот парень не тянет! – решил Константин. – Но тогда зачем остановился? Совесть замучила?..»

И тут откуда-то сбоку послышался звук сирены – к месту происшествия неумолимо приближалась бело-синяя машина ГИБДД. Блондин тут же спрятал деньги и что-то негромко сказал Рыбакову. Тот, подумав, кивнул.

Тачка ГИБДД лихо притормозила на обочине, метрах в двадцати от «Вольво». Из салона лениво выбрался толстый капитан в солнцезащитных очках и жестом подозвал к себе блондина и Рыбакова. Те подошли, и блондин, размахивая руками, принялся что-то объяснять капитану. Тот слушал его не больше сорока секунд, а затем рявкнул:

– Права!

Даша, с интересом наблюдавшая за тем, как разворачиваются события, невольно вздрогнула и зашептала:

– Ненавижу гаишников...

Капитан принялся внимательно изучать документы, не обращая внимания на жалкие потуги блондина разрядить ситуацию. Рыбаков молчал. Неожиданно оказалось, что в джипе находится еще один человек – усатый мужик с едва намечавшимися залысинами. Он выбрался из машины, когда обстановка накалилась до предела. Подошел к капитану, взял его под локоток и что-то негромко сказал ему на ухо. Капитан взглянул на него с заметным интересом. Чуть поколебавшись, кивнул. Затем вопросительно посмотрел на Рыбакова. Тот пожал плечами.

Константин слегка занервничал – он никак не мог понять, что же там происходит? Судя по тому, что Рыбаков практически успокоился, блондин перестал багроветь, а капитан благодушно заулыбался, они о чем-то договорились. Константин хотел было подойти к ним и все выяснить, но пока раздумывал, машина ГИБДД сорвалась с места и уехала. Рыбаков же быстрым шагом направился к «Вольво».

Его цыганистые глаза возбужденно сверкали, на смуглых щеках горел румянец. Было видно, что Николай чем-то возбужден. Подойдя к окошку вплотную, пригнулся и быстро затараторил:

– Костя, тут такие дела... У нас радиатор полетел, ехать дальше нельзя. Так мужики предлагают отогнать тачку в мастерскую... Идея хорошая!

– погоди! – остудил его пыл Константин. – А куда подевались гаишники?... Тут же откровенное ДТП!

– Гаишники? – Рыбаков сверкнул острыми, как у волка, зубами. – Получили на лапу и отвалили. Я не возражал – себе дороже.

– Молодец! – одобрительно кивнула молчавшая до этого Даша. – Знаю я эти гнилые гаишные разборки. Составляли бы протокол часа четыре, а потом во всем обвинили бы нас!

– А мастерская, говорят, рядом, – продолжал гнуть свое Рыбаков. – Километрах в десяти от трассы. В каком-то там поселке... Серово, кажется. Мужики, – он кивнул в сторону блондина, – сказали, что все проплатят. У них там и мастер

знакомый имеется. Работы-то там ерунда – на час-полтора... Ну, что скажешь? Ты же у нас главный.

– Я против.

Рыбаков мотнул головой, как молодой мерин, и с вызовом уточнил:

– Почему?

– Потому что ехать в поселок опасно. Чужая территория. Опять же, вдруг ремонт затянется надолго?

– Это вряд ли. Там только радиатор поменять.

– Мне кажется, надо звонить в Москву и вызывать подмогу. Пусть пригонят новую тачку.

– Зачем? – искренне удивился Рыбаков.

Неожиданно его поддержала Даша:

– Николай прав! Глупо отказываться от помощи. Так мы потеряем не больше часа, а если станем ждать помощи из Москвы, будем куковать здесь до вечера!

В ее голосе звучала такая уверенность, что Константин заколебался. Окинув внимательным взглядом пассажира и водителя джипа, еще раз убедился, что те не похожи на матерых убийц. Самые обыкновенные лихачи, каких немерено на российских дорогах.

«Если бы со мной не было Даши, я бы не колебался ни минуты, – подумалось вдруг. – Поехал бы в мастерскую, подремонтировал бы тачку и спокойно отправился в загородный дом... В конце концов, мастерская находится не где-нибудь, а в поселке».

– Уговорили – едем в мастерскую! – кивнул он.

Рыбаков заметно повеселел.

– Ладно, пойду трос доставать... – И умчался открывать багажник.

Заметив, что к «Вольво» расхлябанной походкой направляется виновник аварии, Константин вновь насторожился. И тут же мысленно одернул себя – хватит видеть в каждом встречном врага! Тем более что спрятать оружие блондину было совершенно негде. Разве что между двумя половинками своей необъятной задницы.

Поймав его взгляд, блондин расплылся в улыбке:

– Привет, братан!

Константин сухо поздоровался.

– Гена! – представился блондин и, поглядывая на Дашу, залился соловьем: – Не сцы, братан, бя, отремонтируют тебе тачку... Будет, бя, как новенькая! За все плачу! А за то, что «подрезал», не обижайся. Думал, бя, проскочу.

Даша демонстративно отвернулась – Гена с его ненормативной лексикой не произвел на нее особенного впечатления. Видимо, поняв это, тот не стал навязываться.

– Ладно, пойду, бя. Помогу вашему водиле трос присобачить...

Когда блондин отошел на приличное расстояние, Даша прыснула смехом:

– Этот жирный боров принял нас за супружескую пару!

Константин промолчал. Ему было не до веселья. Он уже

корил себя за то, что поддался на эту провокацию с ремонтом. Что-то в поведении блондина ему откровенно не понравилось. Тот был слишком суетлив и сговорчив. Обычно виновники аварии пытаются свалить вину на другую сторону. А этот, надо же, даже признал свою ошибку.

Но отступать было поздно – Рыбаков уже прилаживал трос к бамперу «Вольво».

* * *

Кольку Рыбакова чуть ли не с самого рождения все называли Подкидышем. Ну а как же иначе, если в семье, где мать и отец были светловолосыми и голубоглазыми, получился такой чернявый пацан. В детстве Колька на прозвище не обижался, потому что ни хрена не понимал. Когда же подросток и словоохотливые соседи объяснили ему, что к чему, стал защищать честь семьи кулаками. Назвали Подкидышем – не раздумывая, бил в морду. И не глядел, кто перед ним – такой же, как и он, пацан или взрослый дядька. Случалось, что получал сдачи, но чаще всего спасала отменная реакция – если что, делал ноги, не дожидаясь ответного удара. К пятнадцати Колькиным годам в их маленьком городке он заслужил славу первого драчуна. Но никто больше не смел называть его Подкидышем.

Учился он неплохо и по окончании десятилетки отправился в Москву – поступать в военное училище. Но не про-

шел медицинскую комиссию – проклятые доктора обнаружили у него плоскостопие и еще какую-то аритмию. Колька особенно не отчаивался – к тому времени профессия военного утратила ореол романтизма. Он попытался сунуться в МАИ, завалил сочинение и решил поставить на учебе жирный крест.

В армию его почему-то взяли. Плевали и на аритмию, и на плоскостопие. Загнали аж в Мурманскую область, на базу подводников. Там опять пришлось доказывать всем, что ты не верблюд и что у тебя есть чувство собственного достоинства. Однажды «деды», взбешенные наглостью «духа», избili его так, что он едва оклемался. Однако вскоре после того, как он выписался из госпиталя, туда попали те самые солдаты, которые устроили ему «темную». Одного из них тут же комиссовали, после чего Кольку перестали трогать. Совсем. И прозвали Психом.

Неизвестно, как сложилась бы его судьба, не повстречайся на его пути лейтенант Митрохин, вальяжный синеокий москвич, окончивший политехнический вуз.

– С такими способностями, как у тебя, братан, у тебя две дороги – к бандитам или в частную охрану, – однажды, попыхивая сигаретой, заявил он. – Насчет охраны могу посодействовать. У меня родной дядька в школе телохранителей работает. Инструктором. Только там за учебу бабки платить надо.

Фраза, случайно оброненная лейтенантом, запала Кольке

в душу. Отслужив сверхсрочную, он подался в Москву, надеясь разыскать Митрохина. Домой решил не возвращаться – делать в их нищенском городке было абсолютно нечего. Разве что спиваться. Митрохина он, конечно же, не нашел, но зато повстречался с другим хорошим человеком – бывшим инструктором по карате Эдуардом Семеновым. Семенов, который когда-то работал в армейском клубе, а теперь тихо спивался, всей душой проникся к Кольке. Мало того, что прописал на свою жилплощадь, так еще и обучил кое-каким приемам. А затем, пользуясь старыми связями, устроил в ночной клуб вышибалой, или, как сейчас модно выражаться, секьюрити. Ночной клуб принадлежал Иннокентию Липаю, которого, несмотря на безобидную внешность, обслуга боялась как огня. Липай Кольке не нравился уж очень. Он был высокомерным и корчил из себя крутого-делового. Поэтому, когда друг Липая, Александр Михайлов, предложил Кольке перейти к нему, тот согласился не раздумывая. Тем более что посоветоваться ему было не с кем – Семенов к тому времени тихо скончался от цирроза печени.

И вот теперь судьба свела его с Костей Панфиловым...

Вначале Панфилов его жуть как раздражал. Но это и понятно! Накостылял по шее, как сосунку, да еще и поиздевался напоследок. Было обидно до жути, до ломоты в голове. Эх, как хотелось тогда Кольке пристрелить этого гребаного Панфилова. Но, слава богу, не сорвался, сумел-таки сдержать свои эмоции.

Когда Колька немного поостыл, то решил, что Панфилов поступил с ними совершенно правильно. В общем-то, они с Васькой сами перемудрили – не фиг было на рожон лезть, тыкать ему в бок пистолетом. Злость и досада на Панфилова сменились уважением – оказывается, и среди «дедов» есть бойцы что надо. Двадцатичетырехлетнему Кольке все мужчины старше тридцати пяти казались дремучими дедами.

Когда же шеф вызвал его к себе и приказал ехать с Панфиловым и Дашей в загородный дом, Колька отчего-то обрадовался. Наверное, потому, что ему здорово поднадоело выполнять мелкие поручения шефа, не всегда, прямо скажем, приятные. Колька надеялся, что Панфилов на досуге покажет ему кое-какие боевые приемчики. Хотя бы тот, каким свалил его самого. Он не сомневался, что новый Дашин охранник прошел не только огонь и воду, но и медные трубы. А может, и того круче...

Но попасть в загородный дом до обеда у них не получилось. Колька почему-то злился на самого себя, хотя его вины в этой дурацкой аварии не было. Слава богу, что отделались легкой поломкой, которую можно исправить за час-другой. И хорошо, что мастерская оказалась под боком.

По дороге в поселок они с Панфиловым почти не разговаривали. Так, обменялись ничего не значащими фразами типа: «Солнце башку припекает!» или «Если повезет, через пару часов будем на месте». Колька чувствовал, что Панфилов нервничает, и никак не мог понять почему. Мужики из

джипа оказались вполне свойскими. Ремонтная мастерская, куда их приволокли, внушала доверие – современное оборудование, толковые мастера. Один из них, получив из рук водителя джипа солидную стопку зеленых, тут же засучил рукава и взялся за работу. Убедившись, что все путем, ребята из джипа попрощались и укатили в неизвестном направлении. Но Колька не был на них в обиде.

«Лихачи, но не подонки! – вынес он свой вердикт. – Есть чувство ответственности!»

Внимательно осмотрев «Вольво», мастер заявил, что все исправит за час. Однако и после этого настроение у Панфилова не улучшилось. С хмурым видом он вышагивал рядом с машиной, наблюдая за работой мастера. Колька понимал, что Панфилов на всякий случай перестраховывается – боится, что этот безобидный с виду мужичок в комбезе случайно припаяет под днище машины бомбочку с часовым механизмом. От этой мысли Кольке сделалось смешно.

– Послушайте, парни, вам не наскучило здесь торчать? – вдруг спросила Даша, нервно переминаясь с ноги на ногу.

– Нет, – не оборачиваясь, бросил Панфилов.

Колька пожал плечами. Торчать в этой вонь, в этом шуме и грохоте ему совсем не нравилось. Тут он был солидарен с хозяйкой.

– Я бы прогулялась по поселку, – призналась Даша. – Кто со мной?

– Не советую! – буркнул Панфилов.

– А чего?.. – вдруг вмешался в разговор мастер. – У нас тут красиво – лес, речка, песчаный пляж... Утречком соловьи поют. А сейчас тихо. Вода чистая, песок желтый. Благодарить!..

Лучше бы он этого не говорил – у Даши сразу загорелись глаза. Колька слышал, как она не раз говорила, что самозабвенно любит природу, особенно такую – не тронутую цивилизацией.

«Правда, медовый месяц они с мужем провели почему-то не в глухой деревушке под Москвой!» – так и вертелось у Кольки на языке, но он, конечно же, промолчал.

Даша же присела на корточки перед Панфиловым и, умоляюще сложив руки перед собой, прошептала:

– Я хочу послушать соловьев... Можно?

– Нельзя! – ответил тот, но не слишком категорично. – Тем более что соловьи сейчас не поют.

– Но речка-то не высохла! И я пойду не одна – с Николаем. Когда мы еще здесь побываем? Я бы даже сфотографировалась на фоне этой красоты...

«Что-то она с Панфиловым слишком церемонится, – не без досады подумал Колька. – Кому-кому другому она бы просто заявила – хочу, и все. И плевать ей, что это опасно. Хотя почему опасно? Кроме местных жителей, здесь вроде никого нет».

– Послушай, Костя, может, мы и вправду прогуляемся? – негромко спросил он.

– Ладно, идите, черт с вами, – в сердцах отмахнулся Панфилов. – Только недолго. Через час жду вас здесь.

Даша, заметно повеселев, вытащила из сумки фотоаппарат и сфотографировала сидевшего на корточках Костю. Затем навела фотообъектив на Кольку. Тот широко улыбнулся и подошел к Панфилову. Даша еще раз нажала на «пуск».

– Классный кадр получится! – со знанием дела заявила она. – Двое мужественных телохранителей на фоне разобранной тачки.

Панфилов едва заметно поморщился и, глядя Кольке в глаза, тихо сказал:

– Не забудь снять оружие с предохранителя. Понял? И не спускай с нее глаз. Головой отвечаешь.

После такого заявления Колька даже обиделся. Он что, полный профан и не понимает, что к чему? Но сказать это Панфилову Колька не успел – Даша уже стремительно понеслась к выходу. Колька едва-едва успел нагнать ее за воротами. Крепко взял под локоток и, непроизвольно подражая Панфилову, тихо заявил:

– От меня ни на шаг. Ясно?

– Николай, ты чего? – удивилась Даша. – Что со мной здесь может случиться?.. Ау, ты забыл, что мы не в Москве? – И, вырвавшись, побежала вперед.

Колька ускорил шаг. Его переполняла досада.

«Надо же, Панфилова так слушается беспрекословно. А я, выходит, пустое место?» – Усилием воли он заставил себя

не поддаваться эмоциям.

Тонкая девичья фигурка мелькала между березами. Вскоре деревья стали попадаться реже – впереди блеснула полоска реки. Даша радостно взвизгнула, сбросила с ног сабо и кинулась к воде. Порыв ветра поднял подол юбки, обнажив стройные загорелые ноги. Ничуть не смущаясь, Даша повернулась и весело закричала:

– Николай, здесь так чудесно! Иди сюда! Быстрее!

Колька почувствовал, что непроизвольно улыбается. Даша напоминала ему русалку. Ее светлые волосы развевались на ветру, глаза горели. Звонкий голосок эхом разносился по окрестностям. Вокруг не было ни души.

«Даже ребятишки не купаются. Странно, однако. Может, жара допекла?» – Он подошел поближе к воде и прилег на песок. Повеяло прохладой. Даша носилась по берегу, как безумная. Колька, как и обещал Константину, не спускал с нее глаз. Но не потому, что беспокоился за ее безопасность. Просто любовался ее красотой. Ведь Даша ему всегда нравилась. И не только потому, что бог и родители наградили ее симпатичной мордашкой. Иногда Колька даже удивлялся, как это, имея такого денежного отца, Даша умудрилась не стать стервой? На своем веку он повидал много жен и дочерей «новых русских». Все они были наглые, заносчивые и помешанные на сексе. А Даша совсем не походила на них. Она напоминала цветок, выросший на помойке...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.